

ВЕСЕННИЙ ГОЛОС

(ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ)

ВСПОМНИТЕ, как играет Альгираас Латенас Ясона на сцене Государственного молодежного театра. Едва появляется Ясон — весь светлый, облаченный в золотистую тяжелую шубу, как распространяется вокруг него неведомое, неподвластное разуму сияние, в лучах которого отгораются души всех, кому тоскливо, скучно и неуютно в маленьком провинциальном городке Ясонелай. Этот городок — место действия всех событий и объект воспоминаний всех персонажей пьесы С. Шальтияиса «Ясон». И именно герою, чьим именем названа пьеса, предназначена почетная романтическая миссия — внести в затхлое провинциальное спокойствие Ясонелай мятежность, вырвать из крошечного ада мещанства тех, кто задыхается в нем. Ясон А. Латенаса — обыкновенный человек с детдомовским детством и неласковой судьбой. Но он борется за всех, кто еще способен чувствовать и любить, он никому не прощает предательства. Он словно весь открыт для добра и уязвим для зла и никогда до конца не понятен.

Мастерство А. Латенаса-актера искренне и неоспоримо. Первая же роль — Юноша в пьесе Ш. Дилени «Вкус меда» (реж. Е. Некрошюс), сыгранная актером, отмечена комплексом всех ставших характерными для его героев признаков. Его Юноша, подобно птице, нечаянно влетает в мрачную каморку, где томится одинокая Джо, и дарит ей любовь, сулящую краткое счастье и нескончаемое страдание. Потом он исчезает так же внезапно, как появляется, и со стремительностью призрака уносится с ним навсегда радостное дыхание жизни.

А четверо столь не похожих друг на друга персонажей «Голых королей»!.. Прочно вошел в репертуар театра этот спектакль времен студенчества «великолепной десятки» (как назвала критик И. Алексайте группу выпускников Государственной консерватории, в которую входит и А. Латенас. Эта группа, ведомая заслуженным деятелем искусств главным режиссером Молодежного театра Д. Тамулявичюте, пришла в 1975 году работать в коллектив). До сих пор лучшей наградой его исполнителям являются бурные аплодисменты и веселье, почти не умолкающий в течение всего спектакля смех. Юркий мошеник из сказки Андерсена почти молниеносно превращается в неуклюжего чеховского Максима. Нелепый разряженный жених капризной девицы сменяется наивным самолюбивым Алексасом (в инсценировке новеллы Ю. Балтушиса). А. Латенас в этом спектакле уверенно пробует разные водеvilные тональности, с удивительной легкостью пробегая по своей профессиональной клавиатуре. Ему никогда не грозит опасность оказаться затерянным в толпе: даже в массовой сцене он не теряет индивидуальности, в то же время всегда максимально способствуя концентрации именно того настроения, целью которого является данная сцена — будь то героическая смерть рядового коммунара («Улица Коммунаров») или будучи одним из участников трансформационного многоликого хора («Загонщики огня»). Прекрасная пластичность, четкость и выверенность любого жеста и интонации, свидетельствуя об огромной самоотдаче и трудолюбии,

в немалой степени помогают тому, что вдохновение приходит к актеру, по словам Станиславского, точно в час, обозначенный на театральной афише.

Любимой ролью А. Латенас считает сыгранного еще в студенческую пору Ричарда Третьего. Видно, этот образ оставил такой неизгладимый след в памяти и потому, что отныне каждая работа вольно или невольно соотносится с шекспировским масштабом страстей и мыслей, для которых нет временного и исторического предела. Двадцатипятилетний актер в полной мере осознает ответственность каждой своей работы. Примером тому стала его последняя роль — Семинарист — в пьесе Р. Гранускаса «Розы распускаются во тьме». Безудержным стремлением к вечной молодости, как живой водой, орошен семинарист Венажиндис, слагающий песни о любви и верящий в немеркнущую красоту Розы — символа лучших чувств, цветущих в душе человеческой. Образ Семинариста овеян духом непримиримой юности и в то же время предчувствием своей горькой доли. Скульптурная скорбность лица и печальная статика позы как нельзя лучше воплощают сложный, раздираемый противоречиями внутренний мир героя А. Латенаса. Звучным, торжествующим потоком льется его голос, замирая на высокой трагической ноте... Семинарист, конечно, по праву войдет в список лучших работ актера. А впереди — все новые встречи со зрителем. Одна из них состоится в образе Андриуса Шатаса в фильме «Ореховый хлеб», снятом недавно А. Жебрюнасом по одноименной повести С. Шальтияиса.

А другая из ближайших встреч — Треплев в чеховской «Чайке». В этой же трагикомедии, которую ставит Д. Тамулявичюте, Латенас исполнит еще одну роль — учителя Медведенко, который, как признался сам актер, нравится ему больше. Интересно, почему? Ведь судьбы Медведенко и Треплева, отмеченные раскаленным клеймом неразделенной любви, схожи. Но Медведенко более земной, обыкновенный. Может, здесь и разгадка пристрастий актера? Ему, наверное, хочется попробовать себя в новом качестве, сыграть роль человека, внешне бесцветного. Верится, что и Медведенко, и Треплев получатся запоминающимися, ибо Альгис Латенас непременно разглядит в их характерах нечто такое, чего еще никто не успел заметить...

У всех героев, которые благодаря ему стали нам ближе и дороже, есть одна общая черта, одна особенность: к ним проникаешься любовью даже прежде чем успеешь понять. Их отличают безграничность в помыслах и бескорыстная щедрота мечты. Можно только удивляться, как удается актеру внушить зрителям веру в это чувство свершающегося чуда. Может, оно родилось в его душе, тогда, когда он школьником бродил по родному Зарасай или по лесным тропинкам живописных окрестностей Антапте. Может, в студенческие годы, которые почти у каждого остаются в памяти как время мечты... Как ни старайся, не найдешь в обычных биографических фактах истока той мощной силы, называемой звучным словом «талант». Но он есть и приносит радость.

Т. БАЛТУШНИКЕНЕ.